

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 65g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 320 ч. (2) Уголовного кодекса
(*неисполнение решения судебной инстанции*)

КИШИНЭУ

31 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 28 мая 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 31 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «после наложения наказания за правонарушение» в ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, представленное по ходатайству адвоката Виктора Панцыру, в рамках дела № 1-373/17, рассматриваемого судом Сорока, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 28 мая 2018 года судьей суда Сорока Марчелом Софичук, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Решением от 3 октября 2016 года Сорокский суд отменил приказ исполняющего обязанности управляющего акционерного водоканализационного предприятия Сорока от 18 июля 2016 года об освобождении И.Фокши от должности с восстановлением его на работе.

4. И.Фокша 4 октября 2016 года подал судебному исполнителю заявление о принудительном исполнении исполнительного документа, который был вынесен на основании решения суда Сорока от 3 октября 2016 года. По данному заявлению, судебный исполнитель вынес определение о возбуждении исполнительного производства и

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

предъявил его акционерному водо-канализационному предприятию Сорока 5 октября 2016 года для исполнения. Вызванный судебным исполнителем 6 октября 2016 года, Д.Паламарчук, в качестве управляющего компанией, заявил, что должность, которую ранее занимал И.Фокша, была сокращена по решению Административного совета. На основании этих сведений, 6 октября 2016 года судебный исполнитель составил протокол о совершении правонарушения, предусмотренного ст. 318 ч. (2) [Неисполнение решения судебной инстанции] Кодекса о правонарушениях, и передал дело в суд Сорока для рассмотрения.

5. В ходе судебного заседания Д.Паламарчук заявил, что в связи с сокращением должности он не может исполнить судебное решение от 3 октября 2016 года, отметив, что И.Фокше была предложена другая должность с тем же окладом, однако он отказался. Кроме того, он заявил, что предложил Административному совету предприятия восстановить И.Фокшу на прежнюю должность, но совет отклонил это предложение. Решением суда Сорока от 25 января 2017 года Д.Паламарчук был признан виновным в неисполнении судебного решения от 3 октября 2016 года, хотя был уведомлен о необходимости исполнить исполнительный документ. Суд отклонил доводы правонарушителя, приведенные в судебном заседании, признав их голословными. Согласно заключению суда, Д.Паламарчук нарушил ст. 318 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, в результате чего на него был наложен штраф в размере 200 условных единиц. Решением от 26 апреля 2017 года Апелляционная палата Бэлць оставила без изменений решение первой инстанции.

6. Орган уголовного преследования Инспектората полиции Сорока 2 июля 2017 года возбудил уголовное дело по факту совершения деяния, предусмотренного ст. 320 ч. (2) Уголовного кодекса [Неисполнение решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение]. Тем же числом Д.Паламарчуку было предъявлено обвинение в неисполнении, начиная с 4 октября 2016 года, решения суда Сорока о восстановлении И.Фокши на работу. Действия Д.Паламарчука квалифицированы в соответствии со ст. 320 ч.(2) Уголовного кодекса.

7. Из материалов обвинительного заключения (а именно из заявлений потерпевшей стороны и судебного исполнителя) следует, что И.Фокша был восстановлен на прежнюю должность приказом управляющего акционерного водо-канализационного предприятия Сорока от 24 мая 2017 года. При этом потерпевшая сторона заявляет, что он был уведомлен о том, что должность была сокращена и что он не может занимать прежнюю должность, невзирая на восстановление.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

Несмотря на это, 31 мая 2017 года судебный исполнитель составил протокол о прекращении исполнительного производства.

8. Прокурор передал уголовное дело в суд Сорока 21 декабря 2017 года.

9. В ходе судебного заседания адвокат Виктор Панцыру представил запрос об исключительном случае неконституционности текста «после наложения наказания за правонарушение» в ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса.

10. Определением от 18 мая 2018 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

11. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

12. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 318

Неисполнение решения судебной инстанции

«(1) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции или исполнительного документа, указанного в пунктах с) или d) статьи 11 Исполнительного кодекса,

влекут наложение штрафа в размере от 30 до 60 условных единиц.

(2) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом документов, указанных в части (1), а равно препятствование их исполнению

влекут наложение штрафа в размере от 120 до 180 условных единиц».

13. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 320

Неисполнение решения судебной инстанции

«(1) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции, если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

наказываются штрафом в размере от 550 до 650 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения должностным лицом решения судебной инстанции, а равно препятствование его исполнению, если эти деяния совершены **после наложения наказания за правонарушение**, наказываются штрафом в размере от 650 до 850 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

14. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что текст «после наложения наказания за правонарушение» в ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса не является достаточно ясным, поскольку не определяет промежуток времени, в течение которого лицо может исполнить решение судебной инстанции после наложения наказания в соответствии со ст. 318 Кодекса о правонарушениях, без привлечения к уголовной ответственности за его неисполнение. Так, автор обращения считает, что отсутствие определенного периода времени между наложением наказания за правонарушение и привлечением к уголовной ответственности за неисполнение судебного решения приводит к тому, что положения ст. 320 ч.(2) Уголовного кодекса могут быть применены сразу после наложения наказания за правонарушение.

15. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 23 Конституции о качестве закона.

В. Оценка Конституционного суда

16. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

17. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, относится к компетенции Конституционного суда.

18. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Виктора Панцыру, в рамках дела № 1-373/17, рассматриваемого в суде Сорока, главный

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

офис, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

19. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является текст «после наложения наказания за правонарушение» в ч.(2) ст. 320 Уголовного кодекса.

20. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 23 Конституции о качестве закона.

21. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что вопрос, затронутый автором обращения, сводится к тому, что лицо, наказанное в соответствии с Кодексом о правонарушениях за неисполнение судебного решения, не может предвидеть из содержания оспариваемых положений, сколько времени ему отведено для исполнения судебного решения без привлечения к уголовной ответственности на основании ст. 320 ч. (2) Уголовного кодекса.

22. Конституционный суд отмечает, что привлечение к ответственности за неисполнение судебного решения как в порядке Кодекса о правонарушениях, так и в порядке Уголовного кодекса обусловлено определенными требованиями, связанными с исполнением этого решения. Так, ст. 256 Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что окончательное судебное решение подлежит исполнению в порядке, установленном законом, за исключением случаев немедленного исполнения после его вынесения. Так, по окончательному судебному решению или в случае немедленного исполнения по данному решению возбуждается исполнительное производство. Исполнительное производство возбуждается по заявлению взыскателя или, в предусмотренных кодексом случаях, – по представлению судебной инстанции с предъявлением ею исполнительного документа к исполнению [ст. 60 ч.(1) Исполнительного кодекса]. Согласно общему правилу, судебный исполнитель в 3-дневный срок со дня получения исполнительного документа выносит определение о возбуждении исполнительного производства и направляет его сторонам исполнительного производства не позднее чем в 3-дневный срок со дня его вынесения с предложением об исполнении должником исполнительного документа в 15-дневный срок, без принятия действий по приведению в исполнение исполнительного документа [ст. 60 ч.(3) Исполнительного кодекса].

23. В рассматриваемом случае лицо было наказано в соответствии с Кодексом о правонарушениях за неисполнение судебного решения о восстановлении на работе и о взыскании средней заработной платы за весь период вынужденного отсутствия на работе. В этих случаях Исполнительный кодекс предусматривает, что судебная инстанция по

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

своей инициативе предъявляет к исполнению исполнительный лист [ст. 15 ч.(2) Кодекса], а судебный исполнитель возбуждает исполнительное производство и предлагает должнику исполнить исполнительный документ в 3-дневный срок, не предпринимая действий по приведению в исполнение исполнительного документа в этот срок [ст. 60 ч. (1) и ч. (3¹) Кодекса]. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что до наложения наказания в соответствии с Кодексом о правонарушениях за неисполнение судебного решения Исполнительный кодекс предоставляет должнику срок для исполнения этого судебного решения.

24. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что после наложения в соответствии с Кодексом о правонарушениях наказания за неисполнение судебного решения лицо не освобождается от обязанности исполнить это решение. Напротив, лицо может привлекаться к уголовной ответственности за повторяющийся отказ, уклонение или препятствование исполнению решения. Что касается предоставляемого лицу, на которое наложено наказание в соответствии с Кодексом о правонарушениях за неисполнение судебного решения, времени для исполнения данного решения, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения закона не предусматривают четкий срок. Однако, Конституционный суд подчеркивает, что после наложения наказания в соответствии с Кодексом о правонарушениях за неисполнение судебного решения о восстановлении на работе и о взыскании средней заработной платы за весь период вынужденного отсутствия на работе судебный исполнитель обязан предоставить другой срок для исполнения решения. Эта обязанность вытекает из ст.153 ч. (1) Исполнительного кодекса, согласно которой:

«(1) В случае неисполнения администрацией или коллегиальным органом организации судебного решения о восстановлении работника на работе судебная инстанция, на основании протокола о констатации, составленного судебным исполнителем, налагает на должностное лицо или, в зависимости от обстоятельств, на членов коллегиального органа, на которых возложена обязанность исполнения решения, санкцию, установленную Кодексом о правонарушениях. **В этом случае судебный исполнитель устанавливает другой срок исполнения».**

25. Является очевидным, что после наложения наказания в соответствии со ст. 318 Кодекса о правонарушениях не только при неисполнении решения о восстановлении на работе, но и в других случаях судебный исполнитель должен предоставить другой срок для исполнения судебного решения. В своих постановлениях Конституционный суд отметил, что после применения первого наказания власти должны назначить новый срок для исполнения обязательства, таким образом, чтобы по истечении этого срока лицо

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

могло быть привлечено вновь к ответственности (ПКС № 13 от 11 июня 2013 г., § 87).

26. Таким образом, Конституционный суд подчеркивает, что ст. 320 ч. (2) Уголовного кодекса не применяется, если после наложения наказания за правонарушение: (i) лицу не предоставляется другой срок для исполнения судебного решения и (ii) лицо многократно не отказывается, не уклоняется и не препятствует исполнению судебного решения.

27. В рассматриваемом случае лицо отметило, что не исполнило судебное решение о восстановлении на работе как до наложения наказания за правонарушение (см. §§ 4-5), так и до возбуждения уголовного дела (см. § 7) из-за сокращения должности административным советом. Конституционный суд отмечает, что положения ст. 318 Кодекса о правонарушениях и ст. 320 Уголовного кодекса могут применяться в отдельном порядке только, если лицо **безосновательно** не исполняет судебное решение. Это следует из ст. 23 ч.(1) Исполнительного кодекса, которая предусматривает, что:

«(1) В случае, если действия (бездействие) лиц, **безосновательно** не выполняющих требования судебного исполнителя или препятствующих исполнению исполнительного документа, содержат элементы правонарушения, судебный исполнитель составляет протокол о правонарушении и представляет его на рассмотрение судебной инстанции. В случае, если указанные действия содержат элементы преступления, судебный исполнитель направляет соответствующие материалы органам уголовного преследования».

28. Судебная практика показывает, что при обвинении лица за неисполнение судебного решения необходимо доказывать **реальную возможность** лица исполнить это решение (см.: решение Расширенной коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 29 января 2008г. по делу № 1га-52/08, §§ 6.2-6.3; решения Коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 16 февраля 2016 г. по делу №1га-348/2016, § 7, и от 12 октября 2016 г. по делу № 1га-1674/2016, § 13; решение Коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу от 17 марта 2016 г. по делу № nr. 1а-1991/15).

29. Конституционный суд отмечает, что в настоящем деле за неисполнение судебного решения за период с 3 октября 2016 года (когда было вынесено судебное решение и предъявлен исполнительный лист) до 26 апреля 2017 года (когда вынесено решение Апелляционной палаты Бэлць) на лицо было наложено наказание в соответствии с Кодексом о правонарушениях (см. § 5). В то же время, за неисполнение того же решения в период с 4 октября 2016 года по настоящее время лицу было предъявлено обвинение и уголовное дело было передано в суд (см. §§ 6 и 8). В этом аспекте,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

Конституционный суд напоминает, что ранее отметил, что первое наказание согласно положениям ст. 318 Кодекса о правонарушениях и второе наказание согласно положениям ст. 320 Уголовного кодекса относятся к четко обозначенным, не совпадающим периодам, даже если инертность наказанного лица относительно исполнения судебного решения было неизменным до, в течение и между этими двумя периодами времени. Повторное наказание за неисполнение законного обязательства не является несовместимым с принципом *non bis in idem*, **если сделать четкое различие между этими двумя периодами и обозначить временные ограничения** (ПКС № 13 от 11 июня 2013 г., §§ 82, 86).

30. В качестве примера Конституционный суд отмечает, что в решении по делу *Смолькис против Латвии* от 27 января 2005 года ЕСПЧ установил, что существовало различие между указанными двумя периодами, а именно между первым приговором за период, длившийся до 24 октября 1997 года, и вторым приговором за период после 8 мая 1998 года. Так, принимая во внимание, что были ясно обозначены временные пределы между двумя деяниями, ЕСПЧ пришел к выводу, что не был нарушен принцип *ne bis in idem*. В решении по делу *Ранинен против Финляндии* от 7 марта 1996 года, § 4, ЕСПЧ отметил следующее: поскольку приговоры основывались на повторяющихся, но отчетливых отказах заявителя, нельзя считать, что он «вновь» подвергся наказанию за правонарушение, за которое «уже был осужден окончательным решением».

31. Конституционный суд отмечает, что судебная практика Высшей судебной палаты свидетельствует о наличии консенсуса в отношении одновременного применения ст.318 Кодекса о правонарушениях и ст. 320 Уголовного кодекса (см. решения Расширенной Коллегии по уголовным делам от: 8 ноября 2016 г. по делу № 1ra-1376/2016, § 12; 4 октября 2016 г. по делу № 1ra-1154/2016, § 8; 21 июля 2015 г. по делу № 1ra-672/2015, § 6; 13 февраля 2018 г. по делу № 1ra-223/2018, § 6; а также решение Коллегии по уголовным делам от 28 июня 2017 г. по делу № 1ra-1025/2017, § 6). Так, из судебной практики Высшей судебной палаты следует, что периоды неисполнения судебных решений должны быть различными, с тем, чтобы положения ст. 318 Кодекса о правонарушениях применялись за первый период неисполнения, а положения ст. 320 Уголовного кодекса применялись за второй период, являясь недопустимым уголовное наказание лица за период неисполнения, за который на него было наложено наказание за правонарушение. Конституционный суд отмечает, что разграничение указанных периодов соответствует суждениям, изложенным в юриспруденции Конституционного суда (см. ПКС № 13 от 11 июня 2013 г., §§ 82, 86, указанное выше).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 65G/2018
(НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНСТАНЦИИ)

32. Конституционный суд заключает, что текст «после наложения наказания за правонарушение» в ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса является ясным и соответствует ст. 23 Конституции. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что обращение является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности текста «после наложения наказания за правонарушение» в ч. (2) ст. 320 Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года, представленное по запросу адвоката Виктора Панцыру, в рамках дела № 1-373/17, рассматриваемого судом Сорока, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 31 мая 2018 г.
ОКС № 52
Дело № 65g/2018 г.*